Но образ не изменился; мало изменились и слова. Слова и образы трудно и медленно менялись в истории классической поэзии. Обычно переносилась на более или менее аналогичные реалии готовая, авторитетным представителем жанра созданная формула.

5

В той же оде Малерба 1596 г. встречаемся и с другой системой образов для означения борьбы короля с феодалами:

Enfin après tant d'années
Voici l'heureuse saison,
Où *nos misères* b: rnées
Vont avoir leur *guérison*
. . . . . .
Peuples, à qui *la tempête*
A fait faire tant de voeux,
Quelles fleurs à *cette fête*
Couronneront vos cheveux?

Феодальные распри: «наши бедствия», «буря»; победа короля: «исцеление», «торжество». В оде Марии Медичи 1600 г.: et soient dans les coupes noyez — les soucis de tous ces orages; в стансах 1603 г.: ces fâcheuses années. Отчетливее всего 1606 г. в оде Генриху IV на победу над герцогом Бульонским:

Enfin après *les tempêtes*
Nous voici rendus au port;
Enfin nous voyons nos têtes
Hors de *l'injure du sort*
и т. д.

Однообразная формула встречается у Малерба неоднократно (и почти теми же словами у малербистов Ракана и Мэнара, в мазаринистских одах против первой фронды 1648—1649 гг. и особенно в одах против второй фронды, так наз. фронды принцев, 1649—1653 гг.). Формула так широка, так неспецифична, что, казалось бы, нет нужды видеть малербизм в постоянном применении ее у русских поэтов XVIII в. Однако исследование всей истории вопроса (с привлечением немецкой малербистской оды, особо важной для понимания Ломоносова, потому что ближайшим образом преднайдена им была именно немецкая придворная ода 1690—1730-х годов) показывает, что и здесь перед нами определенная оди-